

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н.Таратухина

город Санкт-Петербург

25 февраля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.Н.Таратухина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Н.Таратухин оспаривает конституционность пункта 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации, согласно которому основанием для пересмотра судебного акта, состоявшегося в административном деле, по новым обстоятельствам является отмена судебного акта суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному административному делу.

1.1. Решением 94 гарнизонного военного суда от 26 февраля 2015 года отказано в удовлетворении требований А.Н.Таратухина о признании незаконными действий и решений должностных лиц ФСО России. Поводом для обращения в суд послужили заключение аттестационной комиссии о его несоответствии занимаемой должности и ответ вышестоящего командования на поданную в связи с этим жалобу, увольнение с военной службы по причине невыполнения им условий контракта, отзыв его из отпуска, непредоставление времени для прохождения военно-врачебной комиссии, невыдача воинских перевозочных документов, неверный, по мнению заявителя, расчет выслуги лет. Принимая решение, суд руководствовался в том числе Порядком организации и проведения аттестации военнослужащих федеральных органов государственной охраны, утвержденным приказом ФСО России от 29 апреля 2005 года № 155, отметив, что на момент рассмотрения дела данный приказ, вопреки утверждению заявителя,

незаконным не признан и уполномоченным должностным лицом не отменен, а значит, подлежит применению.

1 апреля 2015 года Верховный Суд Российской Федерации признал названный Порядок по заявлению А.Н.Таратухина недействующим со дня вступления решения о том в законную силу. Суд исходил из того, что данный нормативный правовой акт затрагивает права неопределенного круга лиц, однако в нарушение закона не прошел государственную регистрацию в Минюсте России и не был официально опубликован. Ввиду этого требование заявителя удовлетворено без исследования иных обстоятельств, включая содержание оспариваемого акта. Правильность такого решения подтверждена Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации (определение от 26 мая 2015 года).

Определением судебной коллегии по административным делам 3 окружного военного суда от 1 июня 2015 года, вынесенным по апелляционной жалобе А.Н.Таратухина, указанное решение 94 гарнизонного военного суда оставлено без изменения со ссылкой на то, что примененный судом первой инстанции Порядок признан недействующим лишь с момента вступления решения о том в законную силу. В передаче жалоб А.Н.Таратухина на состоявшиеся судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано определениями судьи 3 окружного военного суда от 24 сентября 2015 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2015 года.

Отказано и в пересмотре указанного решения 94 гарнизонного военного суда по новым обстоятельствам, о чем тот же суд 23 августа 2018 года вынес определение, оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам 3 окружного военного суда от 18 октября 2018 года, с чем согласились председатель судебного состава 3 окружного военного суда (определение от 11 декабря 2018 года) и судья Верховного Суда Российской Федерации (определение от 22 марта 2019 года), отказав А.Н.Таратухину в передаче жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной

инстанции. При этом отмечено, что обстоятельство, на которое ссылается заявитель, а именно признание недействующим названного Порядка со дня вступления решения о том в законную силу, не являлось новым на момент рассмотрения дела судом второй инстанции, а потому и не относится к основаниям для пересмотра судебных актов, исчерпывающий перечень которых закреплен законом. Одновременно суды сочли невозможным применить по аналогии правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в Постановлении от 6 июля 2018 года № 29-П.

1.2. Как утверждает А.Н.Таратухин, оспариваемая норма противоречит статьям 17 (части 1 и 2), 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой препятствует пересмотру судебного акта, если положенный в его основу нормативный правовой акт в дальнейшем признан недействующим со дня вступления решения о том в законную силу, чем, по мнению заявителя, исключается возможность восстановления в судебном порядке нарушенных прав и законных интересов, связанных с прохождением им военной службы.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации постольку, поскольку данной нормой обусловлено решение судом общей юрисдикции вопроса о пересмотре принятого по административному делу судебного акта в связи с таким новым обстоятельством, как признание положенного в его основу нормативного правового акта недействующим с момента вступления в законную силу решения об этом, вынесенного судом по административному иску лица, участвовавшего в данном административном деле.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию правовым государством (статья 1, часть 1) и утверждая свое верховенство и верховенство федеральных законов на всей ее территории (статья 4,

часть 2), предусматривает, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, части 1 и 2). В развитие названных положений, относящихся к основам конституционного строя России, Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод посредством, в частности, гражданского и административного судопроизводства (статья 46, часть 1; статья 118, часть 2), закрепляет, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); будучи независимым и подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом (статья 120).

Руководствуясь этими конституционными предписаниями и принимая во внимание статью 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским Судом по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 декабря 2017 года № 37-П и Постановлении от 6 июля 2018 года № 29-П (принятом в отношении положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, аналогичного оспариваемому заявителем в настоящем деле) сформулировал следующие правовые позиции:

в отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правового акта недействующим является его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке (пункт 2

части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 КАС Российской Федерации) и возможностью пересмотра в установленных случаях состоявшихся судебных решений, основанных на этом акте; следовательно, таким решением суда удовлетворяется как индивидуальный интерес лица в защите принадлежащих ему прав (уже нарушенных применением этого акта или находящихся под непосредственной угрозой нарушения в будущем), так и общественный интерес в поддержании законности и правопорядка в целом;

в целях обеспечения наиболее эффективного восстановления нарушенных прав с учетом приоритета, который отводит им Конституция Российской Федерации, положение статьи 311 АПК Российской Федерации об отмене постановления, положенного в основу судебного акта, может быть истолковано, по буквальному его смыслу, как включающее в свой нормативный объем правовые последствия решения суда общей юрисдикции, вынесенного в порядке административного нормоконтроля;

у административного истца, являющегося (являвшегося) одновременно участником гражданского дела, имеется юридическая заинтересованность в рассмотрении по существу его заявления об оспаривании подлежащих применению (примененных) в этом гражданском деле положений нормативного правового акта; кроме того, обращаясь за судебной защитой в порядке административного судопроизводства, лицо предпринимает усилия для отстаивания своей позиции, а также несет временные и финансовые издержки, в том числе на уплату государственной пошлины при подаче административного искового заявления и жалобы на принятое решение, на оплату услуг представителя, отвечающего требованиям, предусмотренным статьей 55 КАС Российской Федерации, а потому имеет разумные основания ожидать, что решение об удовлетворении его требования будет способствовать дальнейшей защите его имущественных и иных прав;

то, что арбитражные суды не рассматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам признание в порядке административного судопроизводства по требованию заинтересованного лица судом общей юрисдикции нормативного правового акта, примененного арбитражным судом в деле с участием этого лица, недействующим с момента вступления решения о том в законную силу, препятствует восстановлению нарушенных прав, хотя это лицо и предприняло комплексные меры по их защите, прибегнув к параллельному использованию различных ее форм, и подтвердило посредством правосудия правоту своей позиции о противоречии нормативного правового акта меньшей юридической силы нормативному правовому акту большей юридической силы;

в случае, когда нарушение прав лица применением нормативного правового акта в гражданском деле уже имело место, невозможность для него извлечь благоприятные правовые последствия из судебного решения, которым удовлетворено его административное исковое заявление, но этот акт признан недействующим на будущее время, обесценивала бы само право на обращение в суд с административным иском, лишала бы стимулов к защите своих прав всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации), подрывала бы доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставила бы такое лицо в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие указанного решения в дальнейшем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля незаконного нормативного правового акта.

С учетом этих и иных доводов Постановлением от 6 июля 2018 года № 29-П Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи

с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

3. Пункт 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации (как и аналогичные положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), называя новым обстоятельством для целей пересмотра судебного акта отмену послужившего основанием для его принятия постановления соответствующего органа, прямо не связывает возможность такого пересмотра с действием соответствующего судебного решения во времени. Вместе с тем судебные акты, принятые в отношении А.Н.Таратухина, свидетельствуют о том, что такой пересмотр суды обуславливают признанием нормативного правового акта недействующим именно со дня его принятия. На это толкование указанного законоположения ориентирует и пункт 6 части 1 той же статьи, который, по сути, регламентирует частный случай утраты нормативным правовым актом его юридической силы как нового обстоятельства для целей пересмотра судебных актов (признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции недействующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт).

Как следует из статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение, учитывает, помимо прочего, не только буквальный смысл рассматриваемого законоположения, но и его место в системе находящихся с ним в неразрывной связи норм, а также официальное и иное его истолкование. Таким образом, для устранения обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации

Федерации, действующего в системе с иными нормами того же Кодекса и получившего правоприменительное истолкование в деле заявителя, требуется именно конституционно-правовая его интерпретация, базирующаяся на ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позициях по аналогичным вопросам.

4. В Постановлении от 11 января 2019 года № 2-П Конституционный Суд Российской Федерации, имея в виду однородный характер регулируемых Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации правоотношений и опираясь на свою правовую позицию, высказанную в Постановлении от 17 октября 2017 года № 24-П, отметил, что гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в главных своих началах и чертах должно быть единообразным. С учетом этого, указал он, сделанный им вывод в отношении пункта 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации и сохраняющие силу правовые позиции, положенные в основание данного вывода, в полной мере применимы и к регулированию, установленному пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Оспариваемый заявителем по настоящему делу пункт 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации регулирует тот же, по сути, круг правоотношений, что и названные нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Кроме того, вплоть до 15 сентября 2015 года производство по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов публичной власти, а значит, и пересмотр вынесенных в таких делах судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам регламентировались именно Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, его главой 25 (федеральные законы от 8 марта 2015 года № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Следовательно, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные им в указанных постановлениях и сохраняющие свою силу, в равной мере подлежат учету при применении судами общей юрисдикции рассматриваемого в настоящем деле законоположения. В противном случае создавались бы предпосылки для отступления от принципа правового равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), поскольку право лица на пересмотр несправедливого судебного акта в связи с признанием недействующим нормативного правового акта, на котором он был основан, ограничивалось бы в зависимости лишь от того, было ли дело с участием этого лица разрешено по правилам гражданского (арбитражного) или административного судопроизводства.

5. Признание пункта 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, означает необходимость пересмотра дела А.Н.Таратухина, при разрешении которого допущено применение этой нормы в ее правонарушающем аспекте (пункт 10¹ части первой статьи 75, часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Это, однако, само по себе не предопределяет удовлетворения правовых притязаний заявителя, поскольку суд не лишен возможности при таком пересмотре учесть все значимые обстоятельства, в том числе и то, повлияло ли признание недействующим нормативного правового акта в связи с нарушением требований о его государственной регистрации и официальном опубликовании на результат рассмотрения спора по существу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Таратухина Александра Николаевича на основании пункта 1 части 1 статьи 350 КАС Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 9-П

Конституционный Суд
Российской Федерации